

Постмодернизм на почве кровного родства

Культура — 2001 — 1-7 марта — с. 7 “О где же ты, брат?” братьев Коэн

Считается, что этот фильм — волевая экранизация “Одиссеи”, чье действие перенесено в Америку 30-х годов. Таким образом, хитроумные братья Коэн, создатели фильма (Джозл, как всегда, “расписался” за режиссуру, Итан — за продюсерство, сценарий опять же, по традиции, — пополам, но как на самом деле распределяют производственные обязанности Коэн-I и Коэн-II, не знает толком никто), разом сняли с себя все упреки в неправдоподобии, излишней условности, что всегда звучат из уст “антикоэннистов”. А тут не придержишься: действие есть некий паззл, почти невыполнимое задание на переведение канонических коллизий в иную реальность. Что же касается названия, то и тут не вполне ясно, почему брат? Конечно, серьезные мужчины так друг к другу и обращаются, однако смеха ради можно вообразить, что фильм мог называться “Действуй, сестра!” и “Ты, жена моя... мать моих детей!” или, скажем, “Мама, не горюй!”. Все на месте — мужской мир и приклатенный фольклор — но, как мы все хорошо помним, истинный сюжет “Одиссеи” — это ожидание заблудшего мужа его супругой.

Трое каторжников, скованных одной цепью, отправляются в бег, купившись на рассказ о кладе, который один из них зарыл у ворот своего дома. Клад в 1,2 миллиона надо спасать, так как долину грозятся отправить под воду: идет строительство первой гидроэлектростанции в штате. “Все, что с нами происходит, имеет строго научное объяснение”, — вещает языкастый Эверетт МакГилл, посаженный в тюрьму за работу адвокатом без лицензии, сиречь современный Одиссей. Приглядевшись, можно опознать и Зола, и сирен, и Цикло-

па, и коварных женихов... А как ехидно “упакован” сюжет со спором богов-олимпийцев, что заочно определял ход странствий Улисса: бегство трех джентльменов удачи приходится аккурат на финал избирательной кампании в штате Миссисипи, и в судьбу беглецов неожиданным образом вписываются агитационные действия двух противоборствующих избирательных штабов...

Конечно, можно получать гигантское удовольствие и замирать в предвкушении очередного зигзага удачи трех незадачливых парней, совершенно не грузясь игрой в цитаты и даже не ведая, что тут расклад не без Гомера. Но странная особенность постмодернистской манеры братьев такова, что воронка цитат и неожиданных сопоставлений затягивает все глубже и внезапно выносит на далекий от хранилища (водохранилища!) корневых американских ценностей берег. И дело даже не в том, что 30-е годы — самая мифогенная эпоха американского кинематографа. 30-е — это становление и пик американского кино. И поэтому “та” страна известна даже не американцам, но всем ценителям хорошего кино. Безупречно американский фильм, как показывает история, мог снять и итальянец Серджио Леоне (все, кто когда-нибудь писал об “Однажды в Америке”, с придыханием упоминали о том, что Леоне так и не удосужился выучить английский), и наш классик Лев Кулешов в своем великом, извините за тавтологию, фильме “Великий утешитель” мог воссоздать ту Америку и ту тюрьму.... И вспоминается еще “В горах мое сердце” Рустама Хамдамова, и “Деловые люди” Гайдая (как и “Утешитель” по О’Генри), и даже “Совсем пропащий” Георгия Данелии по Тве-

ну. Да, корневая Америка вдоль и поперек исхожена своими кинематографистами, но здесь, кажется, тот самый случай, когда каждый видит фильм сквозь призму собственной киноманской “испорченности”. И лично мне (и думаю, что не только мне, но также другим соотечественникам) видится в “Брате...” Коэнов привет от единственного отечественного режиссера, который также по совместительству имеет право называться режиссером голливудским — от Андрея Кончаловского. Который, между прочим, и “Одиссею” экранизировал, а одну из своих американских картин назвал “Гомер и Эдди”. Причем тут Кончаловский “наш” и “не наш”: болота “Сибириады” и топи другого южного штата в сугубо американском его фильме “Застенчивые люди”, отчасти “Любовники Марии”, но даже и “Асино счастье”. Помните, как писал режиссер о том, что снял он в “Истории Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж” реального человека, председателя колхоза, который был... ну, простите, он был карликом. Тогда это возмущало. Сейчас кажется, что это предвещие парадоксального режиссерского почерка а-ля Коэн. Кстати, в “О, где же ты, брат?” тоже есть немаловажный персонаж-карлик — доверенное лицо кандидата в губернаторы от “нехорошей” партии.

Шутки шутками, но я не знаю современного режиссера (режиссеров), что воплотили бы с такой силой почвеннический миф, миф о простом, сокровенном, застенчивом человеке, нашем сыне и вашем брате, обитающем вдали от столиц, но несущем невыразимую истину простой жизни. И комплекс холодного эстетского носа, что находили и у ранних Коэнов, в их последних

работах странным образом преодолен любовью к простому-сложному человеку, своему соотечественнику, такому, каков он есть. И миф этот в отличие от иных мастеров искусства раскрывается не в противопоставлении чему-либо чуждому, но в странных сближениях с другим, неведомым и странно близким. Не знаю, стоит ли долго говорить о музыке в фильме. О том, как сыграл Джордж Клуни, получивший за роль горе-Улисса приз “Золотой глобус”. О других постоянных коэновских премьерах — Джон Туртурро и Холли Хантер. О замечатель-

ных артистах — о всех. О режиссуре.

Скажу лишь о заряде простодушной душевности, что буквально напITYвает тебя во время просмотра. Начинаешь смеяться и ликовать совсем в стиле коэновских простачков. И как-то хочется, совсем в стиле коэновских мудрецов и пророков, обратиться с пространным благодарственным речью к авторам лично. Назвать братом и Итана, и Джозла. И Клуни, разумеется! И даже вернуть несколько теплых слов об общей коэновской музе-пелопе, замечательной актрисе

Фрэнсис МакДормант (всегда забываю, чья она жена, то ли Итана, то ли Джозла), которая в этом фильме и не снималась. И даже вспомнить о приемном сыне супругов Коэн с каким-то экзотическим латиноамериканским именем: когда Фрэнсис вручали “Оскара” за роль в фильме мужа и деверя, то есть папы и дяди мальчика, она так трогательно его, сына, благодарила! И пожелать малышу крепить успех и беречь традиции.

Ох, порадовали, братья!

Анастасия МАШКОВА

Кадр из фильма. Дж. Клуни в плену сирен

04.03.2001
Коэн Джозл, Итан